

банк возлагается обязанность проверять и контролировать соблюдение всех условий сделки. В соответствии с условиями аккредитива банк-эмитент не контролирует выполнение условий, а следовательно, вся ответственность возлагается на продавца и покупателя. Перечень банков, которые соответствуют указанным в законе требованиям и имеют право заниматься расчетами с эскроу-счетами при долевом строительстве, определяет Центральный банк РФ. Многочисленность и жесткость критериев определения банков существенно снижает риски всех участников гражданско-правовых сделок.

Денежные средства, находящиеся на счете эскроу, подлежат страхованию на сумму до 10 млн. рублей в период регистрации сделки. Возможность страховать аккредитивы на такую крупную сумму, в соответствии с действующим законодательством и государственной системой страхования вкладов, не предоставляется.

Договор счета эскроу заключается тремя сторонами, следовательно, снижается возможность применения каких-либо мошеннических схем. Отзывной же аккредитив, к примеру, может быть закрыт самим банком-эмитентом по поручению плательщика без уведомления получателя средств.

К особенностям открытия, ведения и закрытия счета эскроу для расчетов по договору участия в долевом строительстве также относят тот факт, что вознаграждение уполномоченному банку, являющемуся эскроу-агентом по счету эскроу, не выплачивается. Открытие аккредитива, как правило, сопровождается выплатой вознаграждения банку-эмитенту.

Таким образом, эскроу-счет – это современный инструмент, предоставляющий возможность защитить интересы всех сторон при расчетах по сделкам в сфере долевого строительства, обладающий рядом преимуществ перед аккредитивом. Наряду с этим необходимо отметить способность и возможность эскроу-счетов активизировать сделки на рынке недвижимости, что может привести к росту экономики.

Бондаренко М. С.

СПЕЦИФИКА ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕРНЕТА

Бондаренко Мирослав Святославович, студент 4 курса юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, mirosлав090998@gmail.com

Научный руководитель: д-р юрид. наук, доцент Гаврильченко Ю. П.

Информационные технологии охватывают все большее пространство в жизни отдельных людей и деятельности целых организаций. И, если раньше речь шла о единичных электронных сделках по купле-продаже, то сегодня мы говорим о виртуальной реальности, которая перестала быть только глобальной системой поиска информации, а стала средой общения, преобразующей общественные отношения, включая право и его институты. Право

информационных технологий, IT-право, право киберпространства, цифровое право – некоторые ученые предлагают рассматривать в качестве самостоятельных отраслей правового регулирования. Другие не столь категоричны, полагая, что необходимо сосредоточиться на разработке специальных нормативных правовых актов в обозначенной сфере. Полагаем, в интернете возникают отношения, регулируемые различными отраслями законодательства – гражданского, административного, уголовного и др. и принятие самостоятельных актов, регламентирующих только отношения, возникающие в интернете, будет лишь дублировать нормы уголовного, административного, гражданского и иного законодательства.

Цифровые технологии существенно влияют на классические правовые отношения и прежде всего гражданские, поскольку появляются новые цифровые объекты («токены», «криптовалюта»), по поводу которых совершаются сделки и возникают соответствующие права, которые надлежит урегулировать в Гражданском кодексе. Неслучайно, в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ (далее – Закон), вступивший в силу с 1 октября 2019 г. и призванный обеспечить правовые условия для совершения и исполнения сделок в цифровой среде, предоставить защиту гражданам и организациям по таким сделкам. Кроме того, Закон ввел понятие «цифрового права», под которым понимается совокупность электронных данных (например, цифровой код, обозначение), удостоверяющих права на такие объекты гражданских прав, как вещи, имущество, результаты работ, оказание услуги и исключительные права. Теперь оборот «цифровых прав» будет осуществляться посредством внесения записей в информационную систему. В законе прописано, что выражение лицом своей воли при помощи электронных или других аналогичных технических средств приравнивается к простой письменной форме сделки. Для исполнения сделок с цифровыми правами введено правило, согласно которому факт совершенного компьютерной программой исполнения сделки не оспаривается.

Так, дистанционное выражение лицом своей воли с помощью электронных или других технических средств (смартфонов, компьютеров) будет приравнено к простой письменной форме сделки. В результате сделки, совершаемые путем отправки СМС или путем заполнения формы в интернете, будут считаться заключенными и действительными. Однако и сегодня в соответствии со ст. 161 Гражданского кодекса Республики Беларусь к письменной форме сделок приравнивается сделка, совершенная в электронном виде (в том числе электронный документ), подписанный в том числе с использованием средств связи и иных технических средств, компьютерных программ, информационных систем или информационных сетей и т. д. Также получают признание электронные доверенности. Исключение – для завещаний, которые не могут быть составлены с использованием электронных средств.

Российский законодатель поступил мудро, закрепив в гражданском законодательстве понятие цифрового права. Таким образом, был создан фундамент для урегулирования сферы так называемой «цифровой экономики». Отметим, что это нововведение не закреплено в Гражданском кодексе Республики Беларусь, однако отечественный законодатель не отстает в разработке норм права, регулирующих данную сферу. Кроме того, Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» значительно ускорил развитие сектора цифровой экономики в Республике Беларусь.

Вакула А. А.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СВЕДЕНИЙ О ЗАКЛЮЧЕННОМ ДОГОВОРЕ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА (ДЕПОЗИТА): ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вакула Артем Александрович, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, vakulaaa@bsu.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Мисько М. В.

В соответствии с ч. 6 ст. 185 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – Банковский кодекс) вкладчик вправе потребовать, а банк обязан предоставить по требованию вкладчика в день обращения, если иной срок не установлен законодательством Республики Беларусь и (или) договором, документ, подтверждающий факт заключения договора банковского вклада (депозита), содержащий сведения о его существенных условиях, а также иные сведения, касающиеся обслуживания его вклада (депозита) (сведения об изменении процентов, о размере начисленных процентов, об увеличении суммы вклада (депозита) и т. п.).

На практике нередко случаи, когда в банк в рамках предоставленного законодательством об обращениях граждан и юридических лиц права на обращения, клиенты банка, посредством специальной рубрики на сайте банка в глобальной компьютерной сети Интернет либо посредством направления электронного письма на электронную почту банка, запрашивают сведения, перечисленные в ч. 6 ст. 185 Банковского кодекса.

Вместе с тем необходимо учитывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 121 Банковского кодекса сведения о счетах и вкладах (депозитах), в том числе о наличии счета в банке (небанковской кредитно-финансовой организации), его владельце, номере и других реквизитах счета, размере средств, находящихся на счетах и во вкладах (депозитах), а равно сведения о конкретных сделках, об операциях без открытия счета, операциях по счетам и вкладам (депозитам), а также об имуществе, находящемся на хранении в банке, являются банковской тайной и не подлежат разглашению. При этом частью второй указанной статьи установлено, что Национальный банк и банки гарантируют соблюдение банковской тайны своих клиентов и банков-корреспондентов.